Мевервильский оборотень

Автор:
Марина Колесова

Мевервильский оборотень

Марина Колесова

История о любви во времена Средневековья и разгула инквизиции, и не только о любви…

Забившись в угол, Дерик сидел тише, чем мышь, боясь даже дышать. Он слышал, как воины громят лабораторию отца, и с ужасом ждал, что его тайное убежище за кучей старья в углу сейчас обнаружат.

Один из воинов пикой ткнул в угол, и стальной наконечник вскользь задел лодыжку мальчика. Он до крови закусил губы от боли, но сумел смолчать.

– Куда мог подеваться этот крысеныш? – услышал он раздраженный голос одного из ратников. – Герцог будет крайне недоволен, если хоть кому-то из этой колдовской семейки удастся выжить.

– Сбежать не мог, мы все выходы оцепили… так что где-то тут прячется… в щель какую-то видать забился… только вот в какую? В такой грязи и темнотище поди найди…

– Может поджечь тут все? Глядишь, и выскочит паскуда. А не выскочит, значит, в огне сдохнет, колдовское отродье.

– Дельная мысль. Давай тащи побольше соломы и поджигай.

Послышался топот, и в мастерской запахло дымом. Дерик понял, что сейчас его заживо сожгут. Его объял ужас, он вскочил и, превозмогая боль в раненой ноге,

метнулся к двери, но был тут же пойман. Ратники схватили, повалили, а потом за ноги поволокли во двор.

– Вот он, крысеныш! Давно надо было поджечь тут все. Давай, подвешивай его за ноги. Посмотрим, сколько этот продержится.

Во дворе, куда его выволокли воины, они сорвали с него одежду. Из-за пазухи выпала книга отца, которую Дерик старательно прятал.

– Гляди-ка еще одна колдовская книженция, – один из ратников сапогом откинул ее в сторону крыльца мастерской, к которому уже подбирались языки пламени.

В это время во двор въехала всадница в бархатной амазонке и легком плаще с капюшоном.

– Что здесь происходит? – раздался ее мелодичный голос, в интонациях которого чувствовалась привычка повелевать.

Лежащий на земле Дерик, ноги и руки которого уже связали, искоса взглянул на нее. Гордая посадка, стройный стан, лицо скрывает наброшенный на голову капюшон.

– Семейку колдунов истребляем, миледи. Отец Ваш приказал, – один из ратников шагнул к ней чуть ближе и, взяв за повод коня, указал на подвешенные к дереву трупы отца и матери Дерика. Потом кивнул на него:

– Последний вот остался.

– Такой юный и уже тоже колдун? – недоверчиво хмыкнула всадница.

– Яблочко от яблони, как говорится, миледи. К тому ж книжку явно колдовскую за пазухой держал.

– Покажи!

Ратник взмахнул рукой. Повинуясь его жесту, другой тут же метнулся к объятому пламенем крыльцу и выхватил книжку, которую уже начали лизать

языки огня. Потом обтер ее рукавом от гари и с поклоном протянул дочери герцога:

– Вот, миледи.

Та взяла ее рукой в тонкой лайковой перчатке, полистала. Потом, чуть повернувшись, открыла седельную сумку и положила в нее книгу.

– Вам нужна колдовская книга, миледи? – удивленно спросил старший из ратников, держащий ее коня за повод.

– Глупец, – рассмеялась она, – это же стихи. Ты что читать не умеешь?

– Я не смотрел ее, – смущенно потупился тот.

– Давай покажу, прочтешь вслух, – всадница вновь взялась за седельную сумку, – мне ни к чему чтоб про меня слухи ходили, что я колдовскими книжками интересуюсь.

– Я не умею читать, миледи, – немного замявшись, пробормотал тот.

– Тогда помалкивай лучше. А то скажу отцу, чтоб на дыбе тебя вздернули за то, что слухи лживые да порочащие про меня распускаешь.

– Извините, миледи. Не посмею больше. По глупости сказал. Смилостивитесь, не жалуйтесь герцогу ради всего святого.

– Хорошо. Не буду. Мальчика только отдай мне. Раз он стихи пишет, то я из него пажа сделаю. Будет меня песнями да стихами ублажать.

– Как скажите, миледи. Вы сами сейчас забрать хотите или в замок его Вам доставить?

– Сама заберу. К седлу мне его привяжи.

Подобострастно кивнув, старший из ратников скинул с себя плащ и накинул на Дерика. Потом подхватил его и, перебросив сзади через круп коня всадницы, крепко привязал к седлу.

– Можете ехать, миледи.

Ничего не ответив, дочь герцога развернула коня и послала в галоп.

Дерик трясся на лошади, еще окончательно не веря, что ему удалось избежать мучительной гибели, и обдумывая, какая дальнейшая участь ему уготована.

Про единственную дочь герцога по округе ходило множество слухов. Молодая девушка слыла жесткой и властной особой. Боялись ее во владениях герцога даже больше его самого, потому что вертела она им, как хотела. Престарелый герцог выполнял любые ее прихоти. По одному ее слову он мог казнить или помиловать любого. При этом дочь его, не зная ни в чем отказа, замуж не торопилась и отвергала всех женихов, которые толпами осаждали ее отца.

Въехав во двор замка, молодая всадница легко соскочила с коня и кинула повод подбежавшим слугам, приказав:

– Мальчишку отвяжите, он со мной пойдет.

Те поспешили выполнить приказание, и Дерика стащили с коня и развязали. Затекшие от неудобного положения во время долгой поездки ноги не держали, и он осел на землю. Дочь герцога тем временем, сняв плащ, сбросила его на руки прислуги и вытащила из седельной сумки книгу. Потом, подождав несколько минут, чтобы мальчик смог подняться и достаточно уверенно встать, нетерпеливо повела плечом:

– Пошли!

После чего, не оборачиваясь, взбежала по ступеням и скрылась в дверях. Прихрамывая на раненую ногу и смущенно кутаясь в плащ, Дерик поспешил следом.

Шли они долго, петляя по хитросплетениям длинных коридоров замка, потом девушка распахнула одну из дверей и вошла. Дерик зашел следом.

– Дверь на засов! – приказала его спасительница, небрежно бросив книгу Дерика на письменный стол, стоящий в углу.

Он тут же закрыл дверь и задвинул прочный засов.

– Сними плащ, подойди ко мне!

Сняв плащ, Дерик несмело приблизился к девушке. Она была несказанно хороша и очень ему понравилась. Густые каштановые волосы, уложенные в красивую прическу. Зеленоватые с поволокой глаза, опушенные густыми ресницами, красивые тонкие брови в разлет и изысканно очерченные капризные губы. Девушка в свою очередь внимательно и с явным интересом оглядела его, после чего строго спросила:

– Ну как, юный колдун, будешь преданно служить мне, безропотно повинуясь и выполняя все, что только пожелаю, или отправить тебя на потеху палачам?

Дерик судорожно сглотнул. Он с самого начала недоумевал, как могла дочь герцога так обмануться, что приняла магические заклинания за стихи. Теперь же он понял: она не обманулась, а сама обманула ратников. Юная герцогиня сурово посмотрела ему прямо в глаза. Тоня в ее бездонном взгляде, Дерик почувствовал и силу, и власть, и еще понял, что в случае его отказа о смерти он будет молить как о великой милости.

– Я буду преданно служить, госпожа, – тихо выдохнул он.

– Я проверю… – губы красавицы хищно дрогнули, – и поверю лишь тогда, когда почувствую, что служение мне ты предпочел не смерти, а наоборот ради служения мне, готов ее безропотно принять.

На Дерика накатила волна какой-то отрешенности и бесполезности сопротивления судьбе. Глядя в лишающие его воли глаза, он одними губами еле слышно прошептал:

– Я постараюсь доказать то, госпожа.

– Надеюсь, это искреннее стремление, потому что иначе твоей участи не позавидует даже приговоренные к казни, – с угрозой в голосе проговорила та, а потом рукой указала на кровавую рану на его ноге: – Что у тебя с лодыжкой?

– Ратники пикой вскользь зацепили, госпожа.

Она прошла в угол комнаты, раскрыла шкаф, где оказалось множество бутылочек и пузырьков. Достала узкий кусок ткани, оторвала край. Затем, открыв одну из бутылок, вылила на край материи, закрыла шкаф и шагнула к нему:

– Ногу на лавку поставь.

Дерик послушно поставил ногу на край лавки. Уверенным движением, промыв рану, пощипывающим раствором, она перебинтовала ему лодыжку. В это время в дверь постучали, после чего раздался мужской голос:

– Каролина, сокровище мое, ты здесь?

Дочь герцога шагнула к двери и, отодвинув засов, распахнула ее:

– Да, отец. Что Вы хотели?

– Ты чем-то занята, дитя мое?

– Да, осматриваю рану моего нового пажа.

Не смея убрать ноги с лавки, Дерик повернул голову и увидел, что в комнату вошел высокий седовласый мужчина. Он догадался, что это и есть герцог.

– Рану нового пажа? – смерив взглядом испуганно сжавшегося Дерика, тот перевел взгляд на дочь, – Что это за мальчишка и почему он ранен?

– Это сын городского колдуна, которого сегодня уничтожили по Вашему приказу. Ратники ранили его в ногу, когда громили их дом.

– Каролина! Ты в своем уме? Тебе в пажи отдадут не наследного сына любого графа или виконта моих земель, а ты приволакиваешь этого простолюдина. Ему место лишь на виселице, как и всей его семейке!

– Он пишет стихи, и я хочу дать возможность тому, чьи родители погрязли в грехе вырваться из этого греха. Это богоугодное дело, отец. И не спорьте со мной!

– Каролина…

– Все, отец… Вы совершили благое деяние, избавив город от семьи колдуна. Епископ будет очень доволен, когда узнает. Но дайте и мне совершить не менее благое дело, попытавшись спасти душу этого мальчика. Душу еще не тронутую грехом колдовства, просветить ее и направить на путь истинный.

– Каролина, яблочко от яблони…

– Отец, неужели Вы думаете, я позволю ему даже помыслить о чем-то таком, и он под моим надзором сможет думать о чем-то греховном? Вы не доверяете мне?

– Нет, что ты, дочь моя. В твоих способностях я не сомневаюсь. А это что за книга? – герцог указал на книгу, лежащую на столе.

– Его стихи. Хотите, почитаю?

Каролина потянулась к книге.

– Нет, нет, моя радость, уволь, – герцог поморщился, – это ты до стихов охотница, а я их на дух не переношу. Кстати, чем читать мне стихи, ты бы лучше выдрала для начала мальчишку, чтоб объяснить как должно меня встречать иль охране приказала, – он кивнул на стоящего у лавки Дерика, – раз уж хочешь оставить его, то хотя бы правила поведения объясни. И пожестче, да посуровей покорности учи, сыну колдуна то не повредит. А еще лучше не сама, а прикажи охране плетью выдрать.

– Он совсем еще мальчик, отец. Он просто растерялся. Я все сумею объяснить ему сама.

– Ну и что с того что мальчик? Не до смерти же пороть прикажешь… а если и помрет, потеря не велика будет.

– Я учту, и если посмеет меня ослушаться именно так и поступлю, – она повернулась к Дерику: – на колени встань. Его светлость именно так приветствовать полагается.

Дерик поспешно опустился на колени и склонился к полу.

– Вы удовлетворены, отец? – перевела на него взгляд Каролина.

– Ну смотри, дело твое… Главное не распускай… этой черни лишь дай волю…

– Не волнуйтесь, отец. Я умею добиваться покорности.

– Это радует, дитя мое. Но ты все-таки пожестче с ним, а потом, как освободишься, зайди ко мне. Я обсудить с тобой хотел, кого пригласить на бал в конце следующей недели, – герцог притянул дочь к себе, поцеловал и вышел.

Его дочь вновь задвинула щеколду на двери и вернулась к лавке, у которой стоял Дерик:

– Слышал, что сказал герцог?

– Да, госпожа… я постараюсь очень покорным быть… – тихо выдохнул Дерик.

– Это радует, – кивнула она, – чем покорнее будешь, тем меньше шансов, что мне наказывать тебя придется. Можешь встать.

Дерик поднялся с колен, повернулся к ней. Она кончиками пальцев чуть запрокинула ему голову:

– Это мой кабинет, ты будешь спать там, – она рукой указала на небольшую нишу в дальнем углу, где стояла узкая кровать, – мои комнаты, вон за той дверью, – махнула рукой на гардину в дальнем углу: – Туда тебе входить запрещено. Так же как и разговаривать со всеми кроме меня. Узнаю, что нарушил эти распоряжения, живьем шкуру спущу. Сейчас я прикажу, тебе принесут одежду, и до утра можешь отдохнуть. Утром я приду за тобой.

– Мне совсем нельзя ни с кем говорить? – с дрожью в голосе переспросил Дерик. – А если что-то для Вас, а если Ваше распоряжение какое выполнить?

– Мы с тобой договоримся так: если мы вдвоем – можешь болтать, если есть кто-то еще, говоришь лишь то, что велю я. А если открыл рот без моего присутствия, доложишь сразу мне: что сказал и по какой причине. Посчитаю слова необходимыми – спущу, а нет – будешь строго наказан. Если же вовсе не доложишь, то когда узнаю, к палачу прямой дорогой отправишься. Заранее хочу предупредить обычно я рано или поздно узнаю обо всем, поэтому для тебя будет лучше, если сам обо всех своих провинностях рассказывать будешь. Потому что хоть и накажу, но не до смерти…

– Я все понял, госпожа, и ежели оплошаю в чем, сразу признаюсь, – испуганно глядя на нее, заверил Дерик.

– Повторять не буду, мне нерадивые да лукавые слуги ни к чему.

– Я понял, понял, госпожа.

– Да, вот еще, – она отпустила его, отошла к столу и, достав из ящика, исписанный лист протянула ему: – Эти стихи должен к завтрашнему утру наизусть выучить. Я всем скажу, что это твои. Так что постарайся, терпеть не могу, когда декламируют запинаясь.

– Да, госпожа, – Дерик взял лист со стихами и склонился перед ней.

Она подхватила со стола его книгу и шагнула к двери, ведущей в ее комнаты. Потом обернулась:

– Кстати, звать тебя как?

– Дерик.

– Глупое имя какое-то… – она недовольно повела плечами, – я буду звать тебя Фредерик, ну или просто паж. Ты же теперь мой паж, мальчик, – она рассмеялась и скрылась за дверью.

Через некоторое время в дверь, что вела в коридор постучали и раздался тоненький девичий голосок:

– Мистер Фредерик, откройте. Ее Светлость, миледи Каролина, велела передать Вам одежду.

Дерик понял, что покои его госпожи имеют выход не только через его комнату. Накинув на себя плащ, он отпер дверь. Молоденькая служанка, почти его ровесница, сунула ему в руки большой сверток с одеждой, после чего скороговоркой проговорила:

– Ужин принесу через два часа, мистер Фредерик, – и, присев в поклоне, убежала.

Утром следующего дня Дерик встал чуть свет и, одевшись, ожидал появления своей хозяйки, однако та не торопилась. Пришла к нему она лишь ближе к полудню, и по медлительности ее движений Дерик понял, что встала она не так давно.

– Как отдохнул? – рукой чуть приподняла ему подбородок.

– Хорошо, госпожа.

– Стихи выучил?

– Конечно, госпожа.

– Хорошо. За обедом расскажешь. Пошли, – она развернулась и вышла из комнаты.

За обедом Дерик стоял по правую руку от нее, готовый выполнить любой приказ. Он подавал салфетки, подносил блюда и накладывал что-то в ее тарелку. Справлялся он со всем достаточно умело, но однажды, отрезая кусок фазана, уронил на пол одно из запеченных яблок, лежащих по краю блюда. Герцог лишь с усмешкой головой покачал, сама миледи Каролина промолчала, а вот сидевший напротив нее молодой человек со светлыми прямыми волосами и тонкими губами тут же иронично заметил:

– Да уж, кузина Каролина. Большего неумеху, наверное, просто невозможно найти. За какие такие заслуги Вы решили к себе приблизить простолюдина, да еще и отпрыска колдуна?

– Если бы Вы были столь же нетерпимы к собственным ошибкам, кузен Георг, как Вы нетерпимы к ошибкам других, цены бы Вам не было, – тут же отозвалась та, повернувшись к нему. – А то ведь лишь соринки в чужих очах горазды выискивать, а на бревна в своих плюете.

– Что Вы имеете в виду, миледи? – нахмурился юноша, – Будьте любезны пояснить. Я не позволю Вам разбрасываться необоснованными обвинениями в мой адрес.

– А то, любезный кузен, что Вы невысокородность моего пажа ему в вину ставите, да грехи его родителей, считая при этом его неловкость непростительной оплошностью, хотя он только первый день подле меня и учиться еще. А сами тем временем сподпружили втихомолку любимую кобылу моего отца, когда ездили развлекаться с леди Беллой два дня назад. Я не в претензии к Вам насчет леди Беллы, это дело ее моральных устоев перед кем задирать юбки… А вот привязать лошадь так, чтоб она не сподпружилась или же расседлать ее Вы вполне могли бы… Или бурное юношеское желание настолько туманит Ваш разум, что заставляет забыть обо всем? Кстати, Вам в голову не пришло, что если покалечили лошадь, то в этом надо хотя бы признаться, даже если брали ее украдкой?

– Сподпружил Гебу? Из-за этой чертовки Беллы и смолчал об этом? Это правда, Георг? – герцог зло посмотрел на того.

– Ваша светлость… я… я… не… не понимаю… на чем основаны… э… подобные обвинения, – заикаясь, начал тот.

– Отец, Вы считаете, я могу наговорить на Вашего племянника? Вам кажется, что я могла сказать подобное, не имея на то достаточных оснований? – резко спросила Каролина.

– Нет, дитя мое. Конечно, я так не считаю. Я лишь потрясен поведением моего племянника. Я считал, что хотя бы он мне не лжет… но кроме тебя, дитя мое, меня окружают сплошные лжецы, – герцог резко поднялся и повернулся к племяннику: – Я не хочу больше знать, что ты мой родственник, а так же видеть тебя в этом доме, Георг!

– Ваша светлость, помилосердствуйте, – тот тоже встал и с мольбой прижал руки к груди, – Вы ведь знаете, мы разорены… без Вашей протекции мне даже места не получить… я готов принести любые извинения… леди Белла… она сама…

– Хватит! В солдаты… рядовым в королевскую гвардию пойдешь, а не захочешь, в тюрьму упеку за долги, – жестко перебил его герцог.

И тут в разговор вступила миледи Каролина:

– Отец, не стоит быть столь нетерпимым. Кузен, конечно же, виноват. Особенно меня удручает то, что он столь беспощаден к ошибкам других, когда сам никоим образом образцом добродетели не является. Но может, стоит ему дать шанс. Возможно, он осознает сейчас, что недостойное поведение не скрывать надо, а стараться искоренять.

– Ну не знаю, Каролина… – герцог раздраженно пожал плечами, – тебе дай волю, и ты будешь прощать всем любые грехи.

– Я предлагаю не прощать, а достаточно жестко контролировать.

– Мне казалось, я контролирую, и мой племянник под моим надзором, а на деле оказалось он морочит мне голову.

– Отдай контроль над ним мне, и он никому больше не посмеет морочить голову.

– Ты готов подчиниться моей дочери? – герцог обернулся к светловолосому юноше. Тот нервно кусал губы.

– Я не слышу ответ! – герцог повысил голос.

– Да, милорд, – юноша склонил голову, – я в полной власти Ее светлости, миледи Каролины.

– Тогда можешь остаться, но только пока она будет довольна твоим поведением. Как только ей надоест следить за тобой, пойдешь, как уже сказал, в армию рядовым

– Я понял, Ваша светлость, – подавленно проговорил юноша.

– Можешь сесть, – проговорил герцог, опускаясь на стул, и обернулся к дочери: – Довольна?

– Вполне, – Каролина ласково улыбнулась отцу, а потом перевела взгляд на кузена. Дерик заметил, как в ее глазах блеснул злорадный огонек, и ему подумалось, что кузен его госпожи явно зря решился пререкаться с нею.

Все вновь принялись за еду. Когда же обед уже подходил к концу, Каролина повернулась к герцогу:

– Отец, я уже говорила Вам, что мой новый паж сочиняет чудесные стихи. Мне бы очень хотелось, что бы вы послушали хотя бы одно из них. Доставьте мне такую радость.

– Хорошо, моя дорогая, но только одно… – кивнул тот.

Каролина повернулась к Дерику:

– Прочти, Фредерик, то, что мне больше всех понравилось.

– Да, госпожа, – кивнул он и с чувством начал декламировать.

Лишь с высоты полета смелой птицы

Узреть, наверное, возможно красоту

Лугов, весной цветущих буйно,

И гор глядящих в неба синеву.

Я видел птицу в небесах бескрайних

Она летела, гордые раскинув два крыла,

Все дальше от земли, где я остался,

Туда где гор белела снежная гряда.

Там, ветер ледяной ее в объятья принял,

Гонящий облака меж пиков горных скал.

Могучими порывами он очень быстро

Ее к сверкающей вершине поднимал.

И птица, перья все свои расправив,

Парила среди скал в холодной синеве,

Она растаяла вдали, не ведая печалей,

Воспоминание мне лишь оставив о себе.

Когда он закончил, герцог облегченно вздохнул:

– Неплохо, очень даже неплохо… Длинновато конечно, но этот… как его… ритм и все остальное очень даже неплохо. Я понял, за что ты его выбрала. Оставляй мальчика. Пусть тебя радует. Только меня от его декламаций избавь.

– Хорошо, отец. Он будет теперь декламировать лишь для меня.

– Славно, очень славно, моя дорогая. Ты меня всегда несказанно радуешь. Кстати, может ты, еще пообещаешь мне, что ты разберешься со своей наперсницей. Мне не по душе, что она ведет себя столь неподобающим образом.

– Я провела с ней назидательную беседу, отец, именно поэтому леди Белла не выходит второй день к столу и вряд ли скоро порадует нас своим присутствием.

– Замечательно, – герцог удовлетворенно кивнул, – полагаю, это послужит ей хорошим уроком. Да и урок Георгу, надеюсь, ты преподашь не хуже.

– Я постараюсь, отец, – кивнула Каролина.

Герцог подошел к ней и, нежно поцеловав, тихо проговорил:

– Ты чудо, дитя мое. Я люблю тебя. Храни тебя, Господь, – он перекрестил ее, после чего вышел.

Откинувшись на спинку стула, Каролина с усмешкой посмотрела на кузена: – Где Вы предпочитаете, Георг, обсуждать Ваше поведение? В Ваших покоях или моих?

– Я бы предпочел, что бы Вы, миледи, пришли ко мне, – тихо проговорил тот.

– Что ж тогда я приду часа через два. Прогуляюсь после обеда, а потом зайду к Вам, – она стремительно поднялась и вышла. Дерик последовал за ней.

На прогулку с собой она его не взяла, велев ждать ее в комнате, и вернулась лишь перед ужином. Когда они пришли на ужин, в зале был лишь герцог.

– Как я понимаю Георга ждать не надо? – усмехнулся он.

– Абсолютно правильно, отец, ему стоит несколько дней не выходить к столу, чтобы поразмыслить над своими поступками и запомнить правила поведения в нашем доме.

– Ты права, дитя мое, – улыбнулся ей герцог. – Я рад, что ты становишься полновластной и взыскательной хозяйкой, строго следящей за порядком. Я горжусь тобой.

– Я счастлива, отец, – Каролина подошла к нему и нежно поцеловала, а потом едва слышно на ухо прошептала: – леди Белла, кстати, осознавая, что очень сильно провинилась, и репутацию ей уже не восстановить, хотела бы хоть чем-то оказаться Вам полезной. Она согласна приходить к Вам вечерами, чтобы скрасить Ваше одиночество…

– О чем это ты, дочь моя? – рассмеялся герцог.

– О том, что если Вы найдете ее язычку лучшее применение, чем ныть и сетовать на судьбу, я буду только рада.

– Что ж, буду надеяться, что она не откажет мне как в прошлый раз.

– Теперь она не посмеет, отец, отказать Вам ни в чем и будет очень стараться угодить. Однако если все же не угодит, скажите.

– Ты знаешь, чем порадовать старика, – герцог ласково потрепал дочь по волосам, – присылай ее ближе к ночи.

После ужина миледи Каролина прошла в сопровождении Дерика в свой кабинет и, раскрыв шкафы, занялась приготовлением какой-то смеси.

Дерик с интересом наблюдал за ней, а когда она, долив в колбу синеватый раствор, стала нагревать ее над пламенем спиртовки, осторожно спросил:

– Я могу помочь Вам, госпожа?

– Ты умеешь обращаться с горелкой?

– Да, госпожа, – кивнул он, – отец часто поручал мне приготовление лекарств и снадобий. Поэтому если скажете что и как смешать, я постараюсь в точности исполнить…

Каролина обернулась к нему и, смерив заинтересованным взглядом, едва заметно кивнула:

– Что ж учту на будущее.

Потом помолчала немного и, качнув головой, едва слышно проронила: – Хотя если б я точно знала что и как… то уже давно бы проблем бы никаких не было и смешивать больше ничего бы не потребовалось…

В ее глазах мелькнула горечь.

– Вы ищите новый рецепт?

– Можно сказать и так.

– Отец часто искал новые… менял ингредиенты, время нагревания, порядок смешивания, – Дерик понятливо закивал, – это сложно правильную рецептуру составить для нового снадобья.

– Он записывал, что и как делал?

– Да… только сгорело все… лишь та книга, что Вы взяли, осталась, но там только проверенные и отработанные рецепты.

– Да, я видела… А над какими новыми рецептами он работал, ты знаешь?

– Многие знаю… Но только не последний… он запирался, когда его готовил и даж записей не вел… уже месяца два как… Я только если ингредиенты, какие ему новые приносил… Странные все такие… кровь летучих мышей… или еще серебро с могильного креста. Только не творил он зла… вот истинный Вам крест, – Дерик размашисто перекрестился, – никогда не творил… он больше лечил кого или проклятье какое снимал, ну или судьбу предсказывал…

– Я знаю, – Каролина едва заметно кивнула, потом нервно повела плечом, – только разве епископу объяснишь то. Для него главное не чтобы люди добро творили, а чтобы церковь его восхваляли, да жили в покорности да страхе перед ним… Вот и творит он зло сам, прикрываясь именем Господа, и страху не ведает… А всех, кто даром владеет, причислил к пособникам дьявола и никак иначе. И отца моего в том же убедил… Ну ничего, мы с ними по их же правилам играть станем, и еще посмотрим кто в выигрыше окажется.

Она решительным жестом перелила содержимое колбы в небольшую бутылочку и, загасив горелку, обернулась к Дерику:

– Ты в седле держаться умеешь?

– Ну да… отец часто посылал отвести кому лекарство.

– Вот и славно. Поедешь сейчас со мной.

– Госпожа, но вечер уж совсем поздний… На лошадях на ночь глядя опасно ехать, – удивленно проговорил Дерик и тут же в страхе попятился, такой яростный взгляд бросила на него его хозяйка.

– Да ты оказывается трус, – губы ее презрительно дрогнули, – ну что ж оставайся здесь. Из комнаты до моего возвращения не выходить и не разговаривать ни с кем!

– Я не про себя, госпожа… мне лишь за Вас боязно было… я-то сам часто ночами ездил… и, если позволите, с удовольствием поеду Вас сопроводить…

– За меня не стоит беспокоиться, – раздраженно хмыкнула она, – я сама о себе побеспокоюсь.

Она накинула плащ, потом взяла из ящика сумку, положила в нее бутылочку и сунула в руки Дерику:

– Пошли!

Они вышли во двор. Полная луна освещала мощеный двор, повинуясь приказу Каролины, слуги быстро оседлали и привели им двух коней. Каролина легко вскочила в седло, Дерик последовал ее примеру, и охранники распахнули перед ними ворота.

Свет луны, озаряющий ехавшую перед Дериком Каролину, делал похожей ее на сказочную фею. И Дерик не столько смотрел на дорогу, сколько восхищенно разглядывал спину своей спутницы.

Они достаточно долго ехали по лесной дороге, когда вдруг неожиданно конь Дерика испуганно заржал и попятился. Мальчик поднял глаза и в страхе замер в седле. Перед ними на дороге стоял огромный черный волк. Размером он лишь чуть уступал лошади. Лунный свет серебрил его сверкающую шерсть, и волк казался закованным в легкую серебристую броню.

Дерик слышал об оборотне мевервильского леса и понял, что повстречали они именно его. Рассказывали, что волк в одиночку истребил почти всю армию напавших на Мевервиль в прошлом году кочевников. И хоть слыл он заступником Мевервиля, встречи с ним боялись все окрестные жители. Потому как многочисленные исчезновения людей в мевервильских лесах приписывали именно ему.

– Бегите, госпожа! – завопил он, посылая своего коня прямо на волка. Однако спутница его напротив замерла, а волк лишь в сторону отпрыгнул, пропустив коня Дерика.

– Уезжайте, госпожа, спасайтесь! – Дерик вцепился в узду, снова разворачивая лошадь на волка. Его конь хрипел от страха, но послушный поводу, вновь пошел на огромного серебристого зверя. Однако тот опять лишь отпрыгнул, после чего сипло проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kolesova_marina/mevervil-skiy-oboroten

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити